Она улыбнулась в ответ. Но юноша снова почувствовал нечто иное, нежели ее обычную улыбку, которую он успел отнести к этакому сборнику причуд и аномалий по имени «Хитоми». Эта новая улыбка тоже, казалось, была свободной от всяких привычных ему ограничений, за тот месяц, что он ее узнал.

-Ты прав, Гарри, больше никаких уроков. Полный курс обучения ты окончил еще вчера вечером. Мне больше нечему учить тебя в Искусстве Любви.

Искусстве Любви? Очень интересно…. Он всегда воспринимал их занятия просто как секс, впрочем, какая ему разница? Если у нее своя собственная терминология, для Эванса, в сущности, ничего не менялось в этой жизни. Но, тем не менее, у него остался еще и сегодняшний вечер для того, чтобы как уже он сам считал, окончить его «подготовительный курс». Потому что он не успокоится, пока действительно не возьмет ее, со всей доступной ему силой и яростью.

-Ну и теперь… мы больше не будем заниматься любовью?

-Просто секс – это излишне просто. Но ты теперь научился самому сложному – знанию того, какие прикосновения и чувства способны пробудить истинную страсть. Теперь я точно могу сказать, что нет такой женщины, которая смогла бы устоять перед тобой и твоим… обаянием, которая могла бы… управлять тобой.

-Кроме тебя, естественно.

-Возможно да, а возможно и нет. Ты был очень способным и старательным учеником, Гарри. И все-таки мне приходилось тебя наказывать за непослушание… особенно вначале.

Дальнейшая дискуссия была прервана самой Хитоми, поскольку она переоделась и ушла готовить завтрак. Вскоре купание завершил и сам Эванс, однако, прежде чем одеть свою любимую юкату, к которой он привык за весь проведенный здесь месяц, он по-привычке сложил крылья вдоль тела и посмотрел на себя в зеркало.

В течение месяца он изменился. Крылья теперь достигали полных восьми футов в длину, а волосы доходили ему до лопаток. Куда более четко обозначились мышцы, скорее всего, благодаря их тренировкам с Биллом, а может, и из-за Хитоми, у которой тоже были «тренировки», правда в своем стиле. Куда большие изменения были в его походке. Соединяя в ней и технику Шинн Кохаку и боевую грацию дуэльного мастерства, он практически «плыл», перетекал» с места на место, перемещаясь совершенно беззвучно и неуловимо. Его зеленые глаза все так же горели неукротимым зеленым пламенем, будто прося, чтобы тот зверь, что таится внутри него, наконец-то бы выпущен.

Завтрак, ожидавший его в этот день, был куда более удивителен, чем когда-либо: рыба, рис, мисо-суп, ну и куда же без них, блинчики с малиной. Интересно, это этакое ему прощальное напоминание? Гарри с усмешкой покачал головой и сел. Его уже ждали Кензо, Гритхаук, Билл, и. собственно, сама Хитоми. Первым заговорил староста деревни Шинн Кохаку, при этом он улыбался, что случалось достаточно редко:

-Я очень рад, и, вместе с тем, горд, что вы провели весь этот месяц в нашей деревне. Уж конечно я мало себе представляю, что вы с Хитоми все это время вытворяли, но, хочу заметить, но мы все, я имею в виду – вся деревня, очень за вас рады.

Билл тихо прыснул, а за тем просто рассмеялся в вытянувшееся от удивления и ужаса лицо Хитоми. Гритхаук внешне выглядел спокойным, но в глазах его полыхали искорки смеха.

Девушка явно собиралась что-то сказать, но ее почему-то больше заинтересовало содержимое собственной тарелки. Гарри тоже мало представлял, что может сказать в ответ, даже прекрасно понимая, что это всего лишь шутка.

-Мне очень здесь понравилось. Благодаря вам я узнал много нового, и я искренне хотел бы остаться в вашей деревне.

Кензо кивнул.

-Но вы прекрасно знаете, юный Лорд, что уже почти выздоровели, и должны возвращаться в свой мир. Итак, есть ли у вас какие-либо задания нам?

-Да, вы месяц назад упоминали о создании информационной сети. Ваши люди должны распространиться по всей Британии, в пределах Магического Мира, естественно. Самое главное – это Хогсмид, Косой переулок и Лютный переулок. Вы можете работать вместе с гоблинами, главное, чтобы вашими клиентами были волшебники из чистокровных семейств, поскольку, как мы все знаем, весь Первый Круг Пожирателей Смерти состоит именно из чистокровных.

-А что с Орденом? – спросил Гритхаук.

-Не думаю, что нам стоит о нем беспокоиться, ведь у нас есть Билл. Да и я сам могу в некоторых моментах влиять на Дамблдора, поскольку во всем этом спектакле «война с Волан-де-Мортом» я играю ключевую роль. Что же до людей Шинн Кохаку, вы могли бы создать сеть чайных домов, где они могли бы работать. Тем более, что в вышеозначенных мною местах постоянно должен кто-то находится и держать ухо востро, если мы не хотим пропустить какую-либо информацию. Так же нам нужно определить место встречи и то, как будет передаваться информация.

Гритхаук и Билл согласно кивнули, но у Кензо было свое предложение:

-Возможно нам стоило бы ориентироваться. В первую очередь. На потребности определенной местности. Например, где-то лучше будет открыть аптеку, где-то – магазин Японских кимоно, ну а где-то упомянутый вами, юный лорд, чайный дом. Тем не менее, использовать подобные предприятия, как прикрытие для шпионажа – отличная идея. Помимо этого, мы сумеем возместить наши убытки через ту же коммерцию.

Теперь возразил Билл Уизли:

-Но где мы возьмем столько денег? На постройку и соответствующее оборудование всех этих мест потребуется уйма галеонов!

Гарри повернулся к нему и старосте деревни.

-Кензо, это все я оставляю на ваше усмотрение. Что касается твоего вопроса, Билл, я располагаю достаточными суммами. Между прочим, Гритхаук, мы так до сих пор и не разобрались с завещанием Сириуса. Предлагаю это обсудить завтра. Ну, что касается денег – мы разобрались, это не проблема. У вас есть еще вопросы? Хорошо, мы снова соберемся в течение месяца или около того, до моего возвращения в Хогвартс.

Гритхаук отправился в Гринготтс, Билл Уизли же, поскольку не был ничем занят, остался.

Большая часть дня прошла без каких-либо приключений для Гарри, но вот ближе к вечеру,

перед ужином, Кензо повел самого Эванса, а вместе с ним Билла и Хитоми к лесу. Их легко нагнали Грин-де-Вальд и Кариана. Оказалось, что вся деревня собралась в тот вечер, чтобы попрощаться с юным магом. Естественно, был устроен большой праздник. Бутыли с саке опустошались одна задругой.

В конце вечера юноше преподнесли несколько подарков, одним из которых был огромный флакон с зельем невидимости, действующим по тому же принципу что и мантия Джеймса Поттера. Гарри искренне надеялся, вспомнив в тот момент о своих вещах, что бармен Том их сохранил. Юноша мысленно представил, как члены ордена врываются в дырявый котел в его поисках и выпотрашивают все его вещи. М-да…. отрешившись от этих не очень-то приятных мыслей, он обратился к прилагаемому к бутыли с зельем примечанию. Действует одну неделю. Замечательно. Он вполне мог бы использовать это зелье, чтобы прятать крылья, складывая их вокруг себя.

Вторым подарком был набор юкат, вроде тех, что носил Гарри в течение этого месяца. Всего их было двенадцать, а тринадцатой была та, что он носил. Конечно, Гарри мало себе представлял, как будет носить их в Хогвартсе. Но спору нет - они очень удобные.

Последним подарком были его ботинки, непонятно куда исчезнувшие месяц назад. Как выяснилось, сердобольные жители взяли их на «ремонт», поменяв заодно и подошву, чтобы юному дакату было удобнее в них перемещаться, не издавая лишнего шума.

http://tl.rulate.ru/book/56650/1460264